

СОСТАВ САРАТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В 1893–1917 гг.

М.В. ЗАЙЦЕВ

Саратовский государственный университет

Статья посвящена изучению состава Саратовской городской думы в 1893–1917 гг. На основе разнообразных источников, в том числе архивных, приводится распределение гласных думы по социальным, образовательным, религиозным, национальным и возрастным категориям. Исследуются важнейшие изменения, происходившие в составе городской думы под влиянием объективных исторических условий. Автор приходит к выводу о превращении основного органа городского самоуправления из преимущественно купеческого в институт, где было представлено большинство сословий проживавших в городе. Еще одной важнейшей тенденцией было увеличение среди гласных лиц с систематическим образованием и интеллигенции. Показано формирование в думе группы гласных, неоднократно переизбиравшихся на новые сроки, и накапливавших ценный опыт практической муниципальной работы.

Ключевые слова: история России пореформенного периода, городское самоуправление, муниципальные органы, социальный состав городской думы, история Саратова, Саратовская городская дума.

На рубеже XIX–XX вв. органы городского общественного управления играли значимую роль в развитии российских городов. Однако только в последнее время отечественная историческая наука подошла к масштабному изучению городского самоуправления в России пореформенного периода. До конца 1990-х гг. крупные исследования в этом направлении ограничивались несколькими работами В. А. Нардовой и Л. Ф. Писарьковой¹. Зато в последние годы появилась целая серия диссертаций, посвященных изучению городских органов в отдельных российских центрах или регионах². С другой стороны, многие городские поселения еще не охвачены изысканиями подобного рода.

История Саратовской городской думы пореформенного периода пока имеет немало «белых пятен». К таким, например, относится ее состав на рубеже XIX–XX вв., сведения о котором крайне сложно отыскать в специальных исследованиях. В коллективной монографии «Очерки истории Саратовского Поволжья» приводятся некоторые данные о составе думы только в 1872 и 1887 гг.³, а часть указанной работы, охватывающая 1890–1910-е гг., содержит лишь отдельные упоминания о городских органах Саратова в контексте прочих рассматриваемых проблем. По сути дела единственное исследование, где имеется информация о составе Саратовской городской думы указанного периода, это одна из статей А. В. Воронежцева⁴. Большой интерес представляют введенные им в научный оборот данные о сословной принадлежности, уровне образования и имущественном положении гласных в 1895 и 1909 гг. Некоторые из этих данных были изложены автором и в коллективной монографии «Местное

¹ См.: Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в.: правительственная политика. Л., 1984; Она же. Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994; Писарькова Л.Ф. Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 года // История СССР. 1989. № 6. С. 152–160; Она же. Московская городская дума: 1863–1917 гг. М., 1998.

² См.: Апкаримова Е.Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX – начале XX в. (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Екатеринбург, 1999; Еремина Л.А. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: структура, функции, основные направления деятельности. (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Новосибирск, 2001; Заманова Г.Р. Городское самоуправление в Казани (1870–1904 гг.). (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Казань, 2002; Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787–1913 гг.). (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Орел, 2003; Макаревич М.Л. Городская дума г. Санкт-Петербурга в 1904–1907 гг. (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). СПб., 2005; Материкин А.В. Царицынская городская дума (1870–1914 гг.): опыт функционирования городского общественного управления. (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Волгоград, 2006; Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа (1870–1918 гг.). (Автореф. дисс. ... канд. ист. наук). Воронеж, 2005 и др.

³ Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894). Саратов, 1995. Т. 2. Ч. 1. С. 164, 185.

⁴ Воронежцев А.В. Саратовская городская дума: состав, структура, функции (конец XIX – начало XX века) // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2002. С. 34–44.

самоуправление Саратова: история и современность»⁵. Тем не менее, эти работы, конечно же, не являются исчерпывающими для данной темы.

В своей статье я хотел бы детально проанализировать состав городской думы Саратова в период ее существования с 1893 по 1917 г. Такие хронологические рамки обусловлены введением в действие Городового положения 1892 г. и Февральской революцией 1917 г., после которой выборы в думу состоялись уже на принципиально иной основе и ее состав претерпел радикальные изменения⁶.

Городовое положение, утвержденное 11 июня 1892 г., сохранило основы городского самоуправления в России, оставив в неприкосновенности его структуру и функции. Наиболее значительные изменения, привнесенные новым законом, заключались в усилении контроля коронной власти (в первую очередь со стороны губернаторов) над городскими органами, увеличении численности гласных думы для губернских городов с населением свыше 100 тыс. чел.⁷ с 72 до 80, а также в реорганизации системы городских выборов. Отныне избирательные права получали лишь владельцы недвижимого имущества, оцененного в сумму не менее (для городов с населением свыше 100 тыс. чел.) 1500 руб. К выборам допускались также лица и учреждения, содержащие в городе торгово-промышленное предприятие, требующее выборки свидетельств первой или второй гильдии. Сохранялись возрастной и половой цензы: лица, не достигшие 25 лет, и женщины не могли принимать участие в выборах непосредственно, но имели право доверять свой голос соответственно опекунам или ближайшим родственникам мужского пола. Избирательных прав были лишены высшие чины местной администрации, служащие прокуратуры и полиции, священники христианских конфессий, а также судимые или находящиеся под судом. Кроме того, из числа избирателей исключались и некоторые другие категории граждан, в частности те, за кем числились крупные недоимки по городским налогам и содержатели винных лавок и питейных домов. Изменилась и организационная сторона выборов. Все избиратели теперь должны были голосовать в одном избирательном собрании, а не в трех куриях как ранее. При многочисленности электората закон разрешал делить город на избирательные участки, оставляя этот вопрос на усмотрение городских дум⁸.

Введение новых принципов привело к уменьшению количества лиц, пользующихся избирательными правами на выборах в городскую думу. Если накануне издания Городового положения 1892 г. общая численность избирателей в Саратове равнялась 7156⁹, то после принятия этого закона их количество сократилось до 1145¹⁰. В дальнейшем абсолютное число избирателей увеличивалось в связи с ростом населения города и к моменту последних дореволюционных выборов в Саратовскую городскую думу (1913 г.) оно составило 2834 чел.¹¹

В рамках Городового положения 1892 г. в Саратове состоялось шесть избирательных кампаний (в 1893, 1897, 1901, 1905, 1909 и 1913 гг.). Стоит отметить, что только выборы 1909 г. не завершились избранием полного состава гласных (80 чел.). Незадолго до этих выборов коронная администрация, ссылаясь на один из сенатских указов, потребовала, чтобы на дополнительных городских выборах «не баллотировались лица, забаллотированные на выборах первоначальных», как это практиковалось ранее. Результатом стало то, что в думу было избрано всего 56 гласных. Поскольку Городовое положение устанавливало минимальный размер численности думы в две трети от ее общего состава¹², основной орган саратовского городского общественного управления четырехлетия 1909–1913 гг. существовал в «усеченном» виде¹³.

На основе различных источников удалось восстановить списки гласных городской думы избранных на каждое из шести четырехлетий. Рамки данной работы не позволяют привести их

⁵ Местное самоуправление Саратова: история и современность / Под ред. В. Н. Данилова. Саратов, 2006. С. 62.

⁶ См.: Рейли Д. Дж. Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове. Саратов, 1995. С. 188–191.

⁷ Население Саратова в 1892 г. составляло более 126 тыс. чел. См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1891 год. Саратов, 1892. Вед. № 3 б.

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (далее – ПСЗ–III). Т. 12. СПб., 1895. С. 437, 438, 440.

⁹ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 929. Такое количество избирателей насчитывалось в момент выборов в думу на рубеже 1890–1891 гг.

¹⁰ Саратовские губернские ведомости. 1892. № 96. 10 декабря. С. 3–6.

¹¹ ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 780. Л. 163–215.

¹² ПСЗ–III. Т. 12. С. 440.

¹³ ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3650. Л. 2 об.

полностью, поэтому ограничусь лишь изложением основных сведений, полученных в результате анализа этих списков. Прежде всего, вызывает интерес социальный состав думы (см. табл. 1).

При распределении гласных по социальным категориям, я столкнулся с некоторыми проблемами. Причины этого заключаются, во-первых, в разнородности источников, которыми приходилось пользоваться, из-за чего появлялись разночтения относительно социальной или профессиональной принадлежности некоторых лиц. К этому стоит добавить неточности и даже фактические ошибки в некоторых источниках. Во-вторых, социальная принадлежность отдельных россиян в рассматриваемую эпоху была вещь достаточно условной. Хотя статус любого подданного Российской империи фиксировался документально, нередко случалось, что один и тот же человек мог относиться сразу к нескольким социальным стратам. Например, одним из наиболее распространенных способов попасть в сословие почетных граждан было нахождение в первой купеческой гильдии в течение 20 лет. Многие саратовские купцы добились таким путем нового статуса, но при этом они не оставляли своего основного занятия коммерцией и не покидали гильдию, поэтому будучи почетными гражданами, в то же время, оставались и купцами. Кроме того, в рассматриваемый период в России под влиянием объективных исторических условий сложился новый социальный слой, который, в отличие от других сословий, не был признан законодательством. Этот слой современники называли «интеллигенцией», «разночинцами», «разночинской интеллигенцией», а также «лица свободных профессий». В колонке табл. 1 под названием «лица свободных профессий» учтены гласные являвшиеся по профессии врачами, присяжными или частными поверенными, инженерами, агрономами и т. п. Такие люди, как правило, либо имели классный чин, либо формально относились к сословию почетных граждан, но в источниках чаще всего упоминается именно их профессиональная принадлежность. С другой стороны некоторые гласные, отнесенные к разрядам «дворяне и чиновники» и «почетные граждане», также принадлежали к перечисленным выше профессиям. Тем не менее, некоторая погрешность, вероятно допущенная при вычислении социальной структуры городской думы, вряд ли может повлиять на понимание основных тенденций в этом вопросе. В колонке «прочие» фигурируют сословия, делегировавшие своих представителей в думу лишь эпизодически: цеховые ремесленники, крестьяне и поселяне-собственники.

Таблица 1

Социальный состав гласных Саратовской городской думы в 1893–1917 гг.¹⁴

Выборы на четырехлетие	Дворян и чиновников	Почетных граждан	Купцов	Мещан	Лиц свободных профессий	Прочих	Всего
1893–1896	26	11	41	–	–	2	80
1897–1900	22	8	40	5	2	3	80
1901–1904	18	13	44	–	5	–	80
1905–1908	13	14	30	8	15	–	80
1909–1912	15	8	23	5	3	2	56
1913–1916	26	9	22	5	16	2	80

Данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют, что на рубеже XIX–XX вв. в Саратовской городской думе доминировали представители купечества. До 1905 г. к этому сословию относилось не менее половины всех гласных. Кроме того, как было сказано выше, многие почетные граждане также являлись одновременно и купцами, что еще более усиливало эту «фракцию». Единственной альтернативой торгово-промышленному большинству думы в этот период являлись гласные из дворянско-чиновничьей среды, получавшие около четверти всех мест. С 1905 г., очевидно под влиянием происходившего в стране общественно-политического подъема, в думе резко возросло число представителей цензовой интеллигенции, а число купцов напротив понизилось. Следующие выборы, закончившиеся избранием неполного состава гласных, принесли некоторое усиление позиций торгово-промышленного крыла. Но выборы 1913 г. со всей очевидностью продемонстри-

¹⁴ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4299. Л. 15, 20, 44; Ф. 4. Оп. 1. Д. 1025. Л. 181–182 об.; Д. 1328. Л. 27–78; Д. 1787. Л. 58–75; Д. 2733. Л. 10–21; Оп. 2. Д. 442. Л. 5–142; Д. 780. Л. 3–262; Протоколы заседания Саратовской городской думы за 1893 г. Саратов, б. г. С. 127–130; Обзор деятельности Саратовского городского общественного управления за 1905–1908 гг. Саратов, 1909. С. 1–3; Краткий отчет о деятельности саратовского городского общественного управления за 1909–1912 гг. Саратов, 1913. С. 1–2; Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г. Саратов, 1914. С. 313–314.

ровали, что городское самоуправление в Саратове перестало быть преимущественно купеческим. Большинство получили дворяне, чиновники и близкие им по социально-психологическим критериям представители «свободных профессий». Учитывая только профессиональную принадлежность гласных, в составе, избранном в 1913 г. было 12 инженеров, 10 присяжных и частных поверенных, 6 врачей, агроном, учитель и кандидат математических наук¹⁵.

Увеличение числа гласных–интеллигентов в городской думе на рубеже XIX–XX вв. представляет собой важную историческую тенденцию, поскольку эта социальная группа исповедовала принципиально новые идеи и взгляды, как на развитие городского хозяйства, так и на преобразование государства в целом. В этом отношении интеллигенция существенно расходилась с традиционно консервативно настроенным купечеством. Торгово-промышленный класс, как правило, либо открыто реализовывал через участие в городском самоуправлении свои коммерческие интересы, либо ограничивался защитой сложившегося в городе status quo, препятствуя нововведениям, которые могли повлечь за собой возвышение городских налогов и сборов. К такому выводу можно прийти на основании анализа некоторых источников личного происхождения. Гласный Саратовской городской думы (1891–1917) и городской голова (1913–1917) врач М. Ф. Волков в своих воспоминаниях, написанных в начале 1920-х гг., объясняет относительно медленное развитие городского хозяйства в Саратове в конце XIX в. несколькими причинами. Это «отсутствие средств, скудость, русская неподвижность, малое знакомство вообще с задачами городского хозяйства, как оно поставлено на западе, а следовательно и неумение взяться широко за городское хозяйство; недостаток законодательства в пользу городского самоуправления, а главное недостаток, почти отсутствие в местных избирательных слоях лиц, преданных общественному делу и в особенности слабое представительство служилого интеллигентного элемента, который своей культурностью и образованием мог бы побудить городских деятелей на более энергичную инициативу (выделено мной – М. З.)»¹⁶. С другой стороны, стоит отметить, что из этого общего правила были исключения и из купеческой среды нередко выдвигались серьезные и активные муниципальные деятели (что, кстати, признает тот же Волков). Тем не менее, интеллигенция постепенно вышла на ведущие роли в городском самоуправлении. Она выдвигала и активно поддерживала важнейшие для развития города инициативы, как, например, основание в Саратове университета¹⁷. Утрата купечеством влияния в городских органах косвенно выражалась и в занятии большинства выборных муниципальных должностей (в первую очередь городских голов и членов городской управы) разночинцами. После купца А. Н. Епифанова (1891–1895) пост городского головы занимали присяжный поверенный, дворянин Н. П. Фролов (1895–1901), присяжный поверенный А. О. Немировский (1901–1906), купец, а затем чиновник В. А. Коробков¹⁸ (1906–1912) и врач М. Ф. Волков (1913–1917). Если в 1895 г. в составе Саратовской городской управы (включая городского голову и его заместителя) было 4 купца, дворянин и врач, то в середине 1909 г. – чиновник, врач, почетный гражданин (происходивший «из духовного звания») и 2 мещанина, а в 1914 г. – 2 врача, дворянин, почетный гражданин, 2 мещанина и лишь один купец¹⁹.

На первый взгляд парадоксальным выглядит значительное представительство разночинской интеллигенции в городской думе в свете установленного Городовым положением 1892 г. высокого имущественного ценза. Действительно, не каждый врач или присяжный поверенный обладал крупной недвижимостью, но тот же самый закон предоставлял возможность получать избирательные права образованным и социально активным гражданам путем получения доверенности от лиц, обладавших цензом. Например, на четырехлетие 1909–1912 гг. из 56 гласных избранных в думу 16 принимали участие в выборах по доверенности. В числе этих 16-ти были 3 купца, 3 почетных гражданина, 3 присяжных поверенных, 2 нотариуса, инженер, врач, чиновник, крестьянин и учитель²⁰.

¹⁵ Подсчитано по: Памятная книжка Саратовской губернии на 1914 г. С. 313–314.

¹⁶ Волков М.Ф. История учреждения Саратовского университета и Саратовская городская дума 1906–1909 гг. // Саратовский областной музей краеведения. Коллекция П. А. Козлова-Свободина. № 27745. С. 2.

¹⁷ Там же. С. 15–17.

¹⁸ В. А. Коробков происходил из купеческой семьи. Но после реформы 1892 г., которая включила городских голов и членов городских управ в число государственных служащих, для него открылась возможность перейти в разряд чиновников. Согласно формулярному списку, Коробков был членом Саратовской городской управы с 1888 г. и в конце 1897 г. получил низший классный чин коллежского регистратора, а к 1914 г. дослужился до надворного советника. См.: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 1050. Л. 3–114 об.

¹⁹ См.: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 87. Л. 145–147; Д. 442. Л. 149–154; Д. 780. Л. 222–229.

²⁰ ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 442. Л. 5–7 об.

Еще одной важной тенденцией было наличие в городской думе группы гласных неоднократно избиравшихся на эту должность. Образование думского «костяка» произошло еще в предшествующий период и этот процесс не был прерван городской реформой 1892 г., хотя она и внесла в него определенные коррективы. На выборах 1893 г. гласными вновь стали 47 чел. избиравшихся и в 1870–1880-е гг. В 1897 г. не впервые были избраны 55 чел., в 1901 г. – 61, в 1905 г. – 46, в 1909 г. – 39, в 1913 г. – 41²¹. То есть постоянно более половины избиравшихся гласных уже имели опыт работы в думе. Многие занимали эту должность несколько сроков. Так за период 1893–1917 гг. все шесть раз в думу избирались упоминавшиеся выше М. Ф. Волков и В. А. Коробков, дворянин и нотариус Г. Г. Дыбов, почетный гражданин М. И. Паули, купцы П. П. Борисов-Морозов и Н. И. Селиванов, присяжные поверенные И. Я. Славин и А. М. Масленников, инженер-архитектор А. М. Салько. Пять раз были избраны чиновники Б. А. Арапов и А. Л. Морозов, почетный гражданин А. Е. Уваров, купец, а затем почетный гражданин Л. С. Лебедев, купцы А. М. Оленев, А. И. Шумилин, П. Г. Бестужев, Д. Е. Карноухов, И. А. Медведев, инженер-технолог В. Д. Захаров. (При этом Волков, Дыбов, Коробков, Паули, Салько, Селиванов, Славин, Лебедев, Морозов и Оленев впервые пришли в думу еще до 1893 г.) Многие избирались в гласные по 2, 3 или 4 раза.

Помимо сословной принадлежности интерес вызывает образовательный уровень гласных. Факты говорят о том, что в рассматриваемый период он неуклонно повышался. Согласно подсчетам А. В. Воронежцева в 1895 г. 42 % членов городской думы имели домашнее образование, 15 % – среднее или неполное среднее и 19 % – высшее (очевидно, об остальных автор не нашел сведений). К 1909 г. домашнее образование имели уже только 30,5 % гласных, начальное – 11,8 %, среднее или неполное среднее – 25,5 %, высшее – 32,2 %²². Мне удалось выявить аналогичные данные применительно к составу думы на начало 1914 г. Образовательный уровень гласных этого времени выглядит так: домашнее образование – 22,7 %, начальное – 9,3 %, среднее или неполное среднее – 13,3 %, высшее – 54,7 %²³. Неуклонное и довольно быстрое повышение количества лиц с систематическим (в первую очередь высшим) образованием следует, безусловно, считать положительной тенденцией в развитии саратовского муниципалитета.

Национально-религиозный состав думы оставался достаточно стабилен весь рассматриваемый период. Как известно, в рассматриваемую эпоху понятие «национальность» во многом ассоциировалось с понятием «вероисповедание» и чаще всего национальная принадлежность как таковая не фигурировала ни в официальных документах, ни в анкетах. Поэтому гораздо проще оказалось выявить данные о религиозной принадлежности членов городской думы. В 1895 г. из 60 гласных, результаты анкетирования которых удалось обнаружить, 50 были православными, 5 – лютеранами, 4 – старообрядцами различного толка и 1 относился к римско-католической церкви²⁴. К 1914 г. из 75 гласных было 55 православных, старообрядцев – 9, лютеран – 5, католиков – 5 и сектантов – 1²⁵. Если в анкете все же присутствовала графа «национальность», то православные чаще всего писали в ней «русский», независимо от того к какому народу они относились в действительности. Например, доподлинно известно, что гласные Саратовской городской думы и городские головы А. О. Немировский и В. А. Коробков оба были евреями, принявшими православие²⁶. Однако в своих анкетах они писали в графе национальность «русский», а Коробков, по отзыву современника, был «большим и горячим русским патриотом и даже националистом»²⁷. Также общеизвестно, что «русскими» в официальных документах чаще всего именовались и представители украинского (малорусского) и белорусского народов. Подобным же образом все население колоний иностранных поселенцев, существовавших на Волге и юге европейской части России со второй половины XVIII в., именовалось «немцами», несмотря на то, что оно было сформировано из представителей многих европейских народов. Все эти особенности, а также дефицит источников по данному вопросу не позволяют более детально проанализировать национальный состав саратовской думы. Могу лишь привести данные анкетирования

²¹ Подсчитано по источникам, указанным к табл. 1.

²² Воронежцев А.В. Указ. соч. С. 41.

²³ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 780. Л. 230–261.

²⁴ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 87. Л. 2–140.

²⁵ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 780. Л. 230–261.

²⁶ См.: Волков М.Ф. Указ. соч. С. 127, 153–154; Славин И.Я. Минувшее–пережитое // Волга. 1998. № 5–6. С. 159; 1999. № 7. С. 130.

²⁷ Славин И.Я. Указ. соч. 1999. № 7. С. 131.

начала 1914 г., согласно которому из 75 гласных 64 назвали себя русскими, 10 – немцами и 1 – литовцем²⁸. Любопытно также рассмотреть возрастной состав гласных думы (см. табл. 2).

Таблица 2

Возрастной состав гласных Саратовской городской думы²⁹

	1895 г.	1909 г.	1914 г.
От 30 до 40 лет	5	10	15
От 41 до 50 лет	30	15	25
От 51 до 60 лет	18	15	22
Более 60 лет	7	13	13
Всего гласных:	60	53	75

Бросается в глаза, что в рассматриваемый период распределение гласных по возрастным категориям постепенно стало более равномерным. Если в 1890-е гг. подавляющее большинство составляли люди среднего возраста, то в начале XX в. увеличилось число лиц как моложе 40 лет, так и старше 60. Рост количества пожилых людей в составе гласных, на мой взгляд, объясняется тем, что группа гласных, неоднократно переизбиравшихся на новые сроки, естественно старела. А увеличение количества молодых людей (до 40 лет), возможно, было связано с общественно-политическим подъемом времен первой русской революции и последующих лет, который пробудил интерес этой возрастной категории к общественным делам и повысил ее политическую активность.

Таким образом, период 1893–1917 гг. характеризуется несколькими важнейшими тенденциями в динамике состава Саратовской городской думы. Прежде всего, распорядительный орган городского самоуправления претерпел значительные изменения в социальном отношении: купечество утратило доминирующие позиции, тогда как представительство других сословий расширилось. Наиболее значимым мне кажется рост числа гласных, относившихся к разночинской интеллигенции, поскольку этот слой в рассматриваемую эпоху являлся наиболее социально и политически активным и был способен выступать с разнообразными инициативами в области развития городского хозяйства. Изменение социального состава гласных, естественно, отразилось и на основном исполнительном органе – управе, в которой в начале XX в. также находились представители всех сословий имевших значительные «фракции» в думе. Далее, за эти годы существенно вырос образовательный уровень гласных, что, безусловно, должно было повысить эффективность работы муниципальных органов. Этому же могло способствовать и избрание в городскую думу все большего количества относительно молодых людей. С другой стороны, в думе существовал значительный контингент «профессиональных» гласных, с годами накапливавших ценный опыт практической муниципальной работы, что придавало деятельности саратовского городского общественного управления большую сбалансированность и осторожность.

STRUCTURE OF THE SARATOV MUNICIPAL DUMA IN 1893-1917

Article is devoted to studying of structure of the Saratov municipal дума in 1893–1917. On the basis of various sources, including archival, distribution of members of дума on social, educational, religious and national and to age categories is resulted. The major changes occurred in structure of a municipal дума under influence of objective historical conditions are investigated. The author comes to conclusion about transformation of the basic body of city self-management from mainly merchant in institute where the majority of estates lived in city has been presented. One more major tendency was increase among дума's members number of persons with regular education and intelligency. Formation in дума of group of the members repeatedly re-elected for new terms, and accumulated valuable experience of practical municipal work is shown.

M.V. ZAYTSEV

Saratov State University

Keywords: history of Russia 1861–1917, city self-management, municipal bodies, a social composition of a municipal дума, history of Saratov, the Saratov municipal дума.

²⁸ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 780. Л. 230–261.

²⁹ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 87. Л. 2–140; Д. 442. Л. 8–115; Д. 780. Л. 230–261.